

Прошлой ночью шёл осенний дождь, и листья разлетелись повсюду во дворе. Старое дерево качалось на ветру, выглядя немного одиноко. На территории клана Хьюга висела чёрная ткань, и возле строящегося траурного зала Сартуби Хирузен остановился. Множество людей спешили, а сидящая в конце неё, нежная и красивая женщина в чёрном траурном платье, напомнила ему невесте Хьюга Хидзаши, Хьюга Аяно. Он слышал, что она и Хината были друзьями детства и выросли вместе. Возможно, после войны они собирались пожениться. Он развернулся и ушёл, направившись к другому дому. Хьюга Тайкю — отец братьев Хьюга Хидзаши и Хьюга Хидзаши, бывший глава клана Хьюга и единственный оставшийся представитель клана. — Хокаге-сама, — с уважением произнёс старик Хьюга Тайгуи, приветствуя гостя. — Давно не виделись, Тайгуи, — спокойно ответил Хирузен Сартуби, поднявшись к главному месту и без церемоний усевшись. — Хокаге-сама занят войной, поэтому я не осмеливался вас беспокоить, — ответил Хьюга Тайкю, склонив голову и предложив ему чай. Белый пар клубился вокруг чашки, добавляя тепла холодной комнате. Два старика сидели друг напротив друга. Они говорили, что чем старше человек, тем добрее он становится. Это было верно для Хьюга Тайкю. У этого старика были добрые глаза и не было агрессивной ауры. Это должно было быть и с Сартуби Хирузеном, но Хьюга Тайкю чувствовал, что третий Хокаге стал холоднее и твёрже, чем раньше. Подумав об этом, он внезапно понял, что его прежние соратники были людьми с альтернативными намерениями. Эти воспоминания о будущем были бесспорным пробуждением для Сартуби Хирузена! — Да, война была тяжёлой, многие дела задерживались, и многие люди постепенно становились чужими, — спокойно сказал Сартуби Хирузен, подняв чашку и сделав глоток. — На политическом фронте у меня есть два советника, Эн и Кохару, а также Шикаку, Джирайя и Минато на передовой. Хокаге-сама везёт, — мягко улыбнулся Хьюга Тайкю, — Кроме того, Минато такой выдающийся, он обязательно сможет взять на себя ответственность в будущем. Серьёзная ответственность. Сартуби Хирузен поставил чашку на стол и сказал: — Будет ли у Конохи будущее, остаётся видно. Хьюга Тайкю выглядел удивлённо: — Что вы имеете в виду, Хокаге-сама? Сартуби Хирузен положил на стол два секретных письма, и Хьюга Тайкю взял их и прочитал. — Кумогакуре и Сунагакуре планируют снова использовать свои войска против нас. Коноха уже старается, так что, боюсь, не выдержит. — Такое возможно! — Хьюга Тайкю нахмурился, читая содержание писем. После долгого молчания он снова заговорил: — Если мир можно получить, жертвуя всего одним человеком, Хокаге-сама должен учесть общее дело. Сартуби Хирузен бросил взгляд в сторону и сказал: — Этот человек — член вашего клана Хината. Хьюга Тайкю строго сказал: — Ради деревни клан Хьюга обязан! Сартуби Хирузен вздохнул: — Клан Хьюга пережил большие перемены, и семейные дела важны. Я отправил людей на передовую, чтобы передать сообщение, призывая всех ниндзя клана Хьюга вернуться, чтобы почтить Хиашу. Хьюга Тайкю выразил удивление и растерянность: — Хокаге-сама, почему так? В разгар войны они должны служить на передовой! Сартуби Хирузен также спросил с сомнением: — Разве вы не просили, чтобы все ниндзя клана Хьюга вернулись на похороны? Хьюга Тайкю на мгновение изменился в лице и тяжело вздохнул: — Я ничего об этом не знаю, да и не стал бы делать такого, что не учитывает общее дело. Сартуби Хирузен слегка пошевелил глазами и спокойно сказал: — О? — Я старею, зрение слабеет, и Ридзу внезапно умер от болезни. Я больше не тот, кто имеет последнее слово в клане. — Вы из главного рода. — Да, но если у меня нет голоса, то у Хинаты не будет разницы между родами, Хокаге-сама, верно? Сартуби Хирузен постучал пальцем по низкому столику, и через некоторое время спросил снова: — Кто теперь руководит в клане Хьюга? — Способности Хидзаши очень уважают все. — Ответил Хьюга Тайкю. — Или... забудьте. — Он сменил тему, но остановился на полуслове и медленно покачал головой. Конечно, Сартуби Хирузен знал, о каком имени он собирался сказать, и скрыто усмехнулся в сердце. Он хотел продолжить спрашивать «или кто» и проткнуть эту бумагу, но после молчания эта мысль была подавлена. Текущая ситуация не позволяла ему быть нетерпеливым. Сартуби Хирузен взглянул на чёрную ткань, висющую у двери, и спокойно сказал: — Хидзу тоже чрезвычайно талантлив среди сверстников. Хьюга Тайкю просто сказал: — Да. Ридзу — его родной сын. — Он должен

быть похоронен в месте покоя героев, и его имя должно быть высечено на памятной доске.— ...Спасибо, Хокаге-сама. Сартуби Хирузен потёр чашку, выпил оставшийся чай и вернул её на стол. По пути назад они прошли мимо строящегося траурного зала. Женщина, которая была изначально внутри, вышла и мягко поклонилась Сартуби Хирузену.— Хокаге-сама, — поприветствовала Хьюга Аяно.— В клане много дел. Хидзаши исчез на два дня. Если ему не поручено задание деревней, пожалуйста, сообщите, Хокаге-сама, что он нужен в семье для руководства делами. Сартуби Хирузен посмотрел на эту нежную женщину. Она была одета в чёрное траурное платье, её брови опущены, глаза наполнены печалью. Любой, кто увидит её, почувствует жалость к такой слабой женщине. Но он просто сказал скупое: — Хм, — и оставил эту мрачную семью. #Минато снова пришёл в секретную комнату, где содержалась Хината. Здесь была новая партия Анбу. Никто не мог войти или выйти из этого места без разрешения Хокаге. Когда я увидел этого молодого человека снова, он был ещё слабее, чем в прошлый раз. Рядом с ним висел бутылочка, и он был подключён к капельнице. Его губы были бледными и были видны в тусклой комнате.— Это Минато-сама? — Другая сторона, казалось, узнала его по звуку шагов и заговорила первой, задыхаясь. Минато не сел, но подошёл к нему ближе.— Минато-сама, вы можете отпустить меня? — Глаза его были немного сложными, и он спросил: — Вы уже догадались, что деревня сделает с вами? Слабое лицо Чжэна появилось выражение замешательства: — Разве господин Хайи уже не видел мои воспоминания?— ...Чжэн горько сказал: — Возможно, после прочтения моих воспоминаний деревня всё ещё считает меня угрозой?— Хайи мёртв. Чжэн выглядел ошеломлённо и запутанно: — Почему?— Он был убит. Я не мог не спросить: — Разве учитель Хайи не джоунин? Он — элитный ниндзя в деревне. Кто может его убить? Минато выглядел грустно. Джоунин, кто может его убить... Только когда сталкиваешься с товарищами, можно быть беззащитным. После короткого молчания в узкой комнате звук голоса Минато раздался снова.— Никто не читал твои воспоминания, но я выбираю верить тебе, потому что ты — товарищ деревни. В предыдущем задании ты был таким же героем, как и твои товарищи, отдавшие свои жизни. Шин, чьи руки и ноги были связаны и не могли видеть всё, слушал голос сверху, молчал на мгновение и ответил: — ...Спасибо, Минато-сама. Минато продолжил: — Деревня также доверяет тебе, Макото. Присоединись к моей команде и защищай деревню со мной.— Могу я сделать просьбу?— Угу. Чжэн медленно поднял голову, открывая свои бледные глаза, как будто смотря на Минато.— Дайте мне пару глаз, которые могут ясно видеть мир.